

ЛЕГЕНДЫ «ОЛТИН БЕШИК» («ЗОЛОТАЯ КОЛЫБЕЛЬ») И «САНГИ ОЙНА» («КАМЕННОЕ ЗЕРКАЛО»): ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА ИЛИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВЫМЫСЕЛ

Шухрат Расулов

преп., ФерГУ, г. Фергана (Узбекистан)

ARTICLE INFO.

Keywords:

art fiction, the historical truth, a myth, a fairy tale, the legend, belief, a tribe.

ABSTRACT

In given article national legends "Олтин бешик (a gold cradle)" and "Санги ойна (a stone mirror)", connected with the life of Zahiriddin Muhammad Babur and the period of his wanderings in Sokh area of the Ferghana region are considered. Also are shined especial value of the given legends.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2024 LWAB.

Вопрос соотношения исторической правды и художественного вымысла является одним из первостепенных в истории и теории литературы. Изучение этого вопроса в литературных источниках и фольклоре дает всеобъемлющий взгляд на проблему. В последние годы в узбекском литературоведении также была проведена определенная работа в этом ключе.

Народные сказания «Олтин бешик» («Золотая колыбель») и «Санги ойна» («Каменное зеркало») художественно отображают жизнь Захириддина Мухаммада Бабура в период его скитаний в Сохском районе Ферганской области. Этот факт сыграл важную политическую роль не только в жизниданного исторического деятеля и поэта, но и в истории Кокандского ханства.

Как известно, весь жизненный путь Бабура прошёл в сражениях и боях. Когда ему было 12 лет, он захватил царский трон в Андижане. Путь к Индии и ее полное завоевание, этот жизненный период Бабура, одним словом, можно назвать беспокойным и суетливым. Но посреди всей безрадостной жизни мы можем увидеть, почему так сильно он любит её. Мы чувствуем, что все события жизни находятся в его сердце, в его душе, что он обладает невероятным умом, божественным воодушевлением и благородным чувством.

Очевидно, когда мы читаем «Бабур-наме», мы не в силах правильно оценить его историческую ценность. Содержание этого произведения показывает, что у автора большое терпение, поскольку в книге описываются определенные даты, места и люди, чудеса природы, тайные загадки животного и растительного мира. В книге показывается, насколько чист дух Бабура, как глубок его ум. Приведем пример, наглядно демонстрирующий это: «На 9 км к югу от Исфары, между двумя ущельями падает камень, кусок скалы, длина которого 12 км, высотой – выше роста человека, 165 см и 85 см. Он именуется как «Санги ойна» («Каменное зеркало») и всё отражает, как зеркало» [2, 7]. В описаниях непосредственно выражается внимательность Бабура-полководца, сражающегося на поле брани, а через описания расположения камня выявляются

его познания в области географии.

Бабур на некоторое время лишается трона после поражения в битве против Шейбани-хана в Фергане. Сох (одна из современных деревень Сох, расположенная сопредельно с Кыргызстаном между горами) и в особенности Хушьяр являлись стратегически важными местами для проживания, поэтому он переселяется в горы Сох. Учёный-географ Х. Хасанов дал этому факту следующий комментарий: «Поскольку Шейбани-хан перекрыл дорогу Бабура через Самарканд-Карши, он не мог совершить поход в Гиссар, а дорога через долину Самарканд-Зеравшан также была опасной. Здесь властвовали сторонники Шейбани-хана. В последний раз, когда Мирзо Бабур покинул Ферганскую долину, он мог пересечь высокие горы (Олай и Каратегин) испуститься из деревни Мастчох в Гиссарскую долину через Гарм и Обигарм» [5, 15]. После поражения под Архоном Бабур был вынужден покинуть Фергану, только отправившись в Сох. Русский ученый А. П. Федченко, посетивший Кокандское ханство в 1871 году, также побывал в деревне Сох, где увидел его расположение воочию: «Я слышал, что одна из крепостей была построена на скале, до которой нельзя было добраться. Также хочу сообщить, что верхняя часть Соха почти со всех сторон окружена горами, и идти со стороны Чичиктов очень опасно. Это также путь к низине, в которой расположен Сох. Даже Бабур, который был коронован как король, прятался в горах Сох и Хушьяр около года». [7, 160] А. П. Федченко делает вывод, что Мирзо Бабур не зря выбрал эти места для жизни. Следовательно, верхняя часть Сох и деревня Хушьяр были удобным местом, чтобы прятаться от вражеских преследований. Кроме того, жизнь в Сохе имела свои преимущества: изобилие животных для охоты, чистая вода, чистый воздух... Весьма вероятно, Бабур отправился туда, чтобы увидеть предначертанное, отражённое в зеркале Санги, являющееся отражением всего, что он увидел во сне и услышал от местных жителей. Когда он взглянул в зеркало, он увидел себя, восседающего на троне в королевских одеяниях. После этого, он безмерно благодарил Бога и, вернувшись назад, отправился в Кабул и заново его покорил.

Когда Бабур подошёл к зеркалу Санги, которое приснилось ему во сне и о котором он услышал от местных жителей, он увидел своё отражение на королевском троне и в королевских одеяниях. Затем он послал бесчисленные благословения Богу и после этого вернулся назад, двинулся к Кабулу и захватил там власть [5, 13].

Существует народная поговорка: «В основе легенды лежит истина». Кажется, что настоящая правда скрыта в мифах о зеркале Санги в Сохе. Несмотря на прошедшие века, народ до сих пор хранит легенду о Бабуре Мирзо. Нам всегда нужен комплексный подход к легендам. «Санги ойна» – это правда или вымысел?

Первые страницы «Бабур-наме» начинаются с событий 1494 года, с изображения Ферганской области. Автор, рассказывая об области Исфара, уделяет особое внимание истории захвата Мавераннахра Шейбани-ханом: «Мухаммед Шайбанийхан с султаном Махмудханом наносили поражение Олачхону и, когда он завоевал Ташкент и Шахрухии, приехал в Кабул, где, несмотря на трудности, превратил этот город в процветающий» [2, 7].

В книге «История Рашидий», которую мы можем назвать «второй» «Бабур-наме» на персидском языке, также приведено доказательство трудных времен в Сохе и Хушьяре: «Шах отправился в горы к югу от Ферганы и испытал много затруднений. Мать короля также сопровождала его. Большинство придворных шаха были также со своими женами. Благочестивый имам, лучший из лучших, эмир мусульман Хазрат Али (пусть Аллах освещает его лицо светом веры), упомянул слова Пророка: “Путешествие есть часть ада”. Бедствие, вражда и угнетение коварной судьбы, которые приготовила для каждого святого и благородного человека, жестокости небес во время странствия, были возложены на плечи Бабура и его приближённых» [8].

Эти события описываются в книге Хуршида Даврона «Воображение Самарканда» так: «Мирза

Бабур жил около года на склонах Соха, затем пересёк горы и реки со своими людьми и направился в Кабул». Стремясь к своей цели, он ни в чём не находил покоя. День и ночь, следуя по дороге верхом на лошади, повторял двустигшие Алишера Навои:

Хорошо, если найдётся цель, но что делать, если нет?

К какому месту мне уносить голову?

(Мақсуд топилса яхши, йўқса нетайин,

Бошимни олиб қай сори эмди кетайин?)

«Хорошо если найдётся цель, – повторяли шёпотом его побледневшие от усталости губы, – хорошо если найдётся цель...» Эти слова горечи свидетельствовали о жестоких пытках, таящихся глубоко в его сердце. Бабур Мирзо был морально готов испытать нравственные страдания своего сердца – покинуть свою Родину.

В статье Пиримкула Кадырова «Люди, потерявшие свой родной язык, потеряют свою духовную Родину» особо подчеркивается, что Бабур провел два года в изгнании в Сохе и Хушьяре. Люди из местечка Сух, имена которых зафиксированы в «Бабур-наме», позже прибыли в поисках Бабура в Индию, и им была устроена встреча с большими почестями со стороны самого Бабура. И это утверждают потомки Сухцев как исторический факт. В «Бабур-наме» это событие описывается следующим образом: «В субботу, в шестой день месяца, состоялась свадьба. На свадьбе присутствовали послы племени красноголовых, узбеков и индийцев. Ещё были гости из Андижана, когда-то помогавшие в изгнании Бабура, также из Соха и Хушьяра, которым дарили одеяния и драгоценности. Помимо этого, нукерам Шейха икахмарда приносили дары таким образом». [2, 323-324].

Таким образом, можем сделать вывод, что жители сел Соха и Хушьяра, упомянутые в «Бабур-наме», присутствовали на свадьбе Бабура в Индии, вдали от Ферганы, в 1528 году и получили ценные подарки, проявили к нему большое уважение и почтение во время своего пребывания в Сохе и Хушьяре.

Писатель Пиримкул Кадыров призывает историков изучить важный вопрос, связанный с Бабуром и Сохом: «Об изгнании Бабура из Соха и Хушюра в Хорасан появилась знаменитая легенда «Олтин бешик» («Золотая колыбель»).

Его сын, оставшийся в колыбели, впоследствии стал уважаемым человеком, а после смерти был похоронен в особом мавзолее возле Коканда. Было бы хорошо, если бы наши историки выяснили, на сколько эти рассказы совпадают с жизненной реальностью» [3].

Известно, что у Бабура было четыре сына: Хумаюн Мирзо, Комрон Мирзо, Аскарый Мирзо, Хиндол Мирзо. Однако легенда гласит, что у него был еще один сын. Младенца, оставившего в золотой колыбели, нашёл и воспитал аксакал племени Минг. Легенда о «Золотой колыбели» послужила причиной захвата Кокандского ханства племенем Минг. «Золотая колыбель» – легенда о династии Минг, которая управляла Кокандским ханством. В 1512 году Бабур сбегает из Самарканда в Индию через Фергану, и одна из его жен, Саидофок, рождает сына. Беженцы были вынуждены оставить ребенка. Его поместили в колыбель с драгоценностями и дорогими вещами, а затем он был оставлен на попечение одного из его верных слуг, который должен был сообщать Бабуру о судьбе ребенка. В то время в этом районе были племена узбеков, которые называли себя сорок (кырк), кипчак, кыргыз и минг. Представители одного из этих племен нашли ребенка и назвали его Золотой Колыбелью. Мальчика включили в ряды племени минг. Когда Золотая Колыбель стал совершеннолетним, ему разрешили жениться на одной девушке из каждого племени (сорок, кыпчаков, кыргызов и минг). Старшая жена из племени минг рождает ему единственного сына. Ребёнок был назван Тангриор, иначе Худаяр, или элок Султаном. Бабур не упоминает о Золотой Колыбели в своих произведениях, и его современники тоже не

упоминают об этом. Поэтому возможно, что эта история носила вымышленный характер и была придумана представителями династии Кокандского ханства, чтобы связать своих предков с Бабуром и укрепить свою власть.

Согласно повествованию, Золотая Колыбель умер в 1545 году. Его сын Тангриер позже стал правителем Ферганы, но его звали не Хан, а бий. Это имя носили его потомки до Алимхана. Можно предположить, что последний правитель Кокандского ханства Саид Мухаммад Худоярхон Шералихон являлся последним представителем рода Золотой Колыбели и произошел, таким образом, от султана Бабура и его жены Саидофок. Эта родословная связана с предками султана Бабура с великим амиром Тимуром Курагоном. Об этом повествуют многочисленные авторы прошлого в своих произведениях. Например, в таких произведениях, как «История Шахрухи» Ниязмухаммад ибн Авазмухаммада, «Ансобу-с-салотин и тавориху-л-хавоцин» («Происхождение Султанов и история каганов») Мирзо аль-Мушриффа, «История джадидаи Ташкента» («Новая история Ташкента») Мухаммеда Салиха Ташкендия, «Полная история Ферганы» Фозилбека ибн Отабека, «Рассказы о ханах Ферганской области» Мухаммеда Аминбека ибн Худойорхона, русского историка Владимира Наливкина «Краткая история Кокандского ханства» и др.

Также эту точку зрения высказывали некоторые известные авторы. Амир Умархон эпиграфом своего дивана пишет: «Бу ошуфта тасвидот роками ва бу паришон абёт нозими андоқ баёни хол ва шархи мофилбол килурким, вужудим гулбуни Темур Кўрагон гулистонини шажарасини самарасидур, асолат бўстонида иззат баҳорининг обу ҳавоси тарбияти бирла бош чекиб, нашъу намо пайдо қилди ва хилқатим ниҳоликим, Бобур Султон чаманининг навбодасидир». [9, 19] В эпиграфе своего дивана он художественно отобразил становление и развитие личности Мирзо Бабура как продолжателя и самого яркого представителя династии Тимура Курагоны.

Мы видим, что эта мысль нашла отражение и в газелях Нодирабегим. Например, в одной из них она писала:

Я из семьи потомка-скитальца Бабур-шаха,

О боже, да будет милостью божьей; моим родным...

Тем самым она подтверждает родство с ним.

В то же время, отвергая эти мысли, многие исследователи считают историю о «Золотой колыбели» легендой. Есть те, кто считает «Золотую Колыбель» не легендой, а реальным фактом. Другими словами, жизнь Бабура полна таких тайн, которые можно охарактеризовать следующими строчками: «Хотя это повествование кажется нам легендой, оно не далеко от правды».

Литература

1. Алламбергенов А. Ж. Синтез исторической правды и художественная интерпретация в исторических романах: на примере исторических произведений К. Мамбетова. – Т., 2012.
2. Бабур З. М. Бобурнома. – Т. : Юлдузча, 1989. – Б. 367.
3. Кадыров П., Содик Ш. Беседа П. Кадырова и Ш. Содика: комментарий// Журнал Молодежный. –1989. – №5. –URL : [http://ziyouz.uz/index.php?option=com_content&view=article&id=6815:2014-10-\[8\]-05-50-45&catid=501:2013-05-20-06-46-09&Itemid=123](http://ziyouz.uz/index.php?option=com_content&view=article&id=6815:2014-10-[8]-05-50-45&catid=501:2013-05-20-06-46-09&Itemid=123) (дата обращения–20.02.2020).
4. Каюмов Пулатжон. Tazkirai Qayyumiy. – Т., 1998.
5. Суфи, Хаким. Сох Амулет. – Т.: Новое поколение, 2007. – Б. 221.

6. Суфиев О. Х. Дехвайрон андар сухи бостон. – Т. : Навруз, 2011. – Б. 143.
7. Федченко А. П. Путешествие в Туркестан. – М., 1875. – Б. 160.
8. Хайдар, Мирза Мухаммад. Тарих-и Рашиди [Электронный ресурс] / пер. Вахоба Рахмонова и Янглиша Егамова. – Урумчи: Синьцзюнь, 2007. –URL: <http://e-tarix.uz/milliyat-insholari/194-tarixi-rashidiy.html> (дата обращения – 20.02.2020).
9. Эмир. Девон. – Т. : Наука, 1972.
10. Юсупов Шариф. Смерть Худаёрхана [Электронный ресурс]. – URL: <http://etarix.uz/maqolalar/489-maqola.html> (дата обращения–20.02.2020).